

Служащий никогда раньше не слышал о такой абсурдной просьбе, и он начал потеть на месте.

Шэнь Дунцин сказал: "Это запрещено?"

Служитель попытался выдавить из себя улыбку, скрипя зубами: "Это... Я должен спросить мнение поваров, пожалуйста, сначала присядьте, присядьте".

Как по команде, служащие, стоявшие в стороне, принесли стулья, чтобы предложить им присесть.

Как только Шэнь Дунцин сел, другой человек подал ему нарезанные фрукты и десерты. Он взял пирожное с заварным кремом, которое имело хрустящую оболочку и сердцевину, наполненную молочным вкусом, который очень хорошо подходил его предпочтениям, и это заставило его еще больше убедиться взять шеф-повара с собой.

Когда Чжоу Вэньянь увидел Шэнь Дунцина, который с надутыми щеками и крошками десерта вокруг рта, ел заварное пирожное, он тихонько засмеялся и протянул руку.

Шэнь Дунцин откусил еще два кусочка заварного пирожного и недоуменно посмотрел на Чжоу Вэньяна.

Смахнув с его рта капли заварного крема, Чжоу Вэньянь поддразнил его: "Почему ты ешь как ребенок?"

Шэнь Дунцин моргнул глазами: "Потому что это очень вкусно, попробуй..." Он взял в руки пирожное с заварным кремом и протянул ему.

Чжоу Вэньянь, однако, проигнорировал это сочное заварное пирожное и сказал: "Иди сюда".

Хотя Шэнь Дунцин не понял его намерений, он все равно послушно подошел к нему.

Подражая его действиям, Чжоу Вэньянь наклонился вперед и поцеловал его в губы, после чего он изобразил задумчивый вид и сказал: "Да, это очень вкусно".

Редкое чувство смущения накатило на Шэнь Дунцина, и он пробормотал себе под нос: "Вокруг столько людей!"

Чжоу Вэньянь поднял веки и окинул взглядом окружающее пространство.

Все присутствующие сделали вид, что они слепы и ничего не видели, предоставив паре свободу действий.

Чжоу Вэньянь: "Они не люди".

Шэнь Дунцин пришел в себя. Они были призраками, а не людьми, и если они были призраками, то это не было проблемой. Он сразу же отбросил чувство стыда и стал есть фрукты.

После недолгого ожидания, служитель бодро зашагал к ним, ведя за собой человека с фигурой, характерной для шеф-повара, так как у него было пузо, и выглядел он довольно приветливо.

Войдя в большой зал, повар даже не успел остановиться, как начал рыдать: "У меня престарелые родители и маленькие дети, о которых нужно заботиться, и мне нелегко зарабатывать на жизнь, я очень не хочу уходить из отеля..."

Услышав из уст слуги о том, каким ужасом являлись эти два гостя, повар так испугался, что его голова вот-вот отвалится, и ему пришлось поддерживать голову, пока он полушел-полубежал в большой зал.

"Кроме того, у меня нет доступа к ингредиентам за пределами столовой ах..."

Шэнь Дунцин замялся.

Это было правдой. Эта игра обычно давала им множество причудливых сценариев, и обычно в них не было ничего съедобного. Даже если бы он смог вывести шеф-повара, какая от него была бы польза?

Повар не мог приготовить вкусную еду из ничего.

Как только он подумал об этом, Шэнь Дунцин смог отказаться от этой идеи. "Ну и ладно".

Улыбка расцвела на лице шеф-повара, и он стал похож на человека, получившего дополнительную жизнь: "Если два гостя захотят чего-нибудь во время своего пребывания здесь, пожалуйста, не стесняйтесь говорить об этом. Если в отеле это есть, я приготовлю это для вас обоих".

Шэнь Дунцин тоже не был вежлив; он обдумал свои варианты, прежде чем перечислить ряд блюд.

Шеф-повар вернулся на свое место с хорошим настроением, и сопровождающий тоже вздохнул с облегчением.

Во время всего процесса, пожалуй, только Мужчина в Костюме был недоволен.

Очевидно, у них была такая хорошая возможность покинуть гостиницу, зачем им было обращаться с такой необъяснимой просьбой?!

Когда персонал отеля разошелся, Мужчина в Костюме, который подавлял свой гнев, направился к ним. Однако не успел он подойти к ним, как встретил взгляд Чжоу Вэньяна, от которого его бросило в дрожь. Он сменил свой внушительный вид на сухой смех: "Вы нашли способ очистки?"

Шэнь Дунцин: "Пока нет".

Мужчина в Костюме: ...

Необходимость учитывать существование Чжоу Вэньяна заставила его сглотнуть гнев в сердце, и он изо всех сил постарался смягчить свой тон: "Почему ты не спросил у NPC, как уйти?"

Шэнь Дунцин наклонил голову в ответ: "Не думал об этом".

С его точки зрения, очистка копии была не так важна, как наличие еды.

Мужчина в Костюме почувствовал, что у него немного кружится голова.

После стольких игр, в каком случае он не испытывал страха и трепета, когда боролся за очистку? Он никогда не сталкивался с игровым сценарием, в котором игроки действительно относились бы к нему как к игре.

Тем не менее, он не мог не признать, что эти два человека выглядели как большие боссы с реальной силой.

Шэнь Дунцин был озадачен: "Ты действительно хочешь выйти?"

Это было такое веселое место, и он искренне желал остаться здесь еще на два дня. Он совсем не беспокоился о том, чтобы найти способ уйти.

Что касается отеля, то они беспокоились только о том, что два больших босса откажутся уходить.

Мужчина в Костюме глубоко вздохнул: "Да".

Шэнь Дунцин посмотрел на Мужчину в Костюме как на идиота.

В отеле было хорошее обслуживание, множество деликатесов и прекрасный пейзаж, и только идиот захотел бы уйти.

Если бы Мужчина в Костюме знал, о чем думает Шэнь Дунцин, он бы точно издал "хе-хе".

Это правда, что способные большие боссы могут рассматривать это место как место для отдыха, но он принадлежал к категории корма, и отель имел убийственные намерения, направленные на него на каждом повороте.

Неожиданно Чжоу Вэньянь произнес: "Держись за подожженную рисовую солому, и ты сможешь уйти, следуя за дымовым следом".

Мужчина в Костюме сначала был приятно удивлен, но вскоре бросил на Чжоу Вэньяна подозрительный взгляд. "Это правда?"

Чжоу Вэньяну было лень объяснять: "Это твой выбор, верить в это или нет".

По правде говоря, Мужчина в Костюме не имел смелости поверить ему, но у него не было другого выбора, кроме как сделать это. Всего за один день он часто слышал гудки машин возле своего уха, и звук становился все ближе и ближе. Кроме того, он слышал голоса игроков, которые ранее умерли.

Он боялся, что если он останется в гостинице дольше, то машина врежется в него, что приведет к его смерти.

Мужчина в Костюме на мгновение замешкался, но в конце концов все же попросил у NPC рисовую соломинку.

Когда NPC находились перед Шэнь Дунцином и Чжоу Вэньяном, было видно, что они были послушны, как внуки, но когда они были перед Мужчиной в Костюме, они стали большими боссами, так как ему пришлось потратить много усилий, чтобы получить пучок рисовой соломы.

С пучком рисовой соломы в руках он нетвердыми шагами добрался до двери. Наконец он твердо решил зажечь рисовую соломинку.

Дым постепенно выплыл наружу и поплыл к выходу из отеля.

Мужчина в Костюме с полминуты смотрел на дым, затем поднял ногу и начал идти за ним, его

фигура постепенно исчезала в дыму.

Через некоторое время Мужчина в Костюме не вернулся, что означало, что он, вероятно, очистил копию.

Шэнь Дунцин закусил вилку и спросил: "Почему рисовая солома?"

Чжоу Вэньянь сказал: "Когда мы вошли, посыльный сжег рисовую солому, но другим гостям не нужно было сжигать ее, когда они входили".

Игроки были живыми людьми, а другие гости - духами.

Кроме того, гостиница для отдыха была гробницей.

Это натолкнуло его на мысль: Может ли рисовая соломинка быть средством, соединяющим миры жизни и смерти?

"Отсюда я сделал предположение, что это может быть связано с рисовой соломинкой".

Шэнь Дунцин: "А что, если бы ты угадал неправильно?"

Чжоу Вэньянь ответил без обиняков: "Если бы я угадал неправильно, то я бы угадал неправильно".

Желание очистить копию всегда сопровождалось элементом опасности, который нужно было преодолеть.

Кроме того, человек, испытавший догадку, был не он.

Чжоу Вэньяню не нравилось полагаться на преднамеренную жестокость или убийство игроков для очистки копии, но это не означало, что он был сочувствующей Девой Марией.

В конце концов, когда все было сказано и сделано, использование других игроков для проверки жизненного пути было обычным явлением в игре.

После ухода Мужчины в Костюме в гостинице осталось только два постояльца - Шэнь Дунцин и Чжоу Вэньянь.

Персонал отеля относился к ним с величайшей осторожностью и не осмеливался провоцировать какие-либо сверхъестественные события, что было равносильно тому, чтобы ухаживать за смертью. Игроки, погибшие в мини-игре, стали послушными после того, как их однажды проучили, и спрятались в своих комнатах, не решаясь выйти.

Шэнь Дунцин ощутил настоящий отпуск без всякой нервозности. Через семь дней ему показалось, что он стал еще толще.

Чжоу Вэньянь обошел вокруг него и внимательно осмотрел его: "Где ты потолстел?"

Шэнь Дунцин потрогал свой живот: "Вот".

Чжоу Вэньянь очень естественно протянул руку, чтобы нежно погладить его талию. Да... она была очень стройной и мягкой, и после того, как он снимет одежду, она станет белой, как тофу, обнажив его плавные изгибы.

Он поспешно прекратил свои фантазии.

Шэнь Дунцин отшвырнул его руки: "Щекотно".

Хотя руки Чжоу Вэньяна отпустили его бока, он все еще испытывал искушение продолжить ласкать его талию.

"Ты не толстый". Вспомнив ощущения под пальцами, он сказал: "Ничего страшного, даже если ты немного потолстеешь".

Возможно, из-за того, что это тело уже однажды умерло, оно не могло потолстеть, сколько бы Шэнь Дунцин ни ел. Со спины он выглядел невероятно худым и хрупким, а на его лице была лишь некоторая округлость.

И Чжоу Вэньянь страстно желал, чтобы он стал немного пухлее; с большим количеством мяса он смог бы хорошо обнимать его и разминать.

Шэнь Дунцин заметил: "У тебя какой-то странный взгляд".

Чжоу Вэньянь поспешно отвел взгляд в сторону, чтобы скрыть свои явные желания. "Правда?"

Хотя Шэнь Дунцин и заметил это, он не был абсолютно уверен: "Должно быть..."

Чжоу Вэньянь, слегка кашлянув, сменил тему: "Время вышло, нам пора уходить".

Услышав это, служитель был так тронут, что на его глаза навернулись горячие слезы.

По сравнению с тем, как он вел себя с Мужчиной в Костюме, служитель почтительно показал им дорогу; он держал пучок рисовой соломы, зажег его и положил на ступеньки у двери, смертельно боясь, что пара откажется уходить.

Чжоу Вэньянь притянул Шэнь Дунцин к себе за плечи: "Пойдем".

□ Вы успешно покинули [Отель Отдыха Аида] □

□ Поздравляем, вы успешно сбежали, Заккрытие в процессе- □

□ Эта копия является штурмовой копией, очки не начисляются вне запланированных системой игр, выпал специальный предмет [Задняя Кухня Отеля Отдыха * 1] □

Шэнь Дунцин не очень беспокоился об очках вознаграждения; в конце концов, единственное, что он делал с очками до сих пор, это покупал закуски. По сравнению с очками, его гораздо больше интересовали специальные предметы.

Он открыл руку. На его ладони появилась новая маленькая карточка. Края карты были полупрозрачными, а центральное место карты занимал карандашный рисунок простой двери, на которой криво было написано "Задняя Кухня".

□ Название: □ Задняя Кухня Отеля Отдыха

□ Способности: Пока рисовая солома зажжена, вы сможете напрямую подключиться к кухне Отеля Отдыха, и пятизвездочный шеф-повар приготовит для вас роскошное блюдо □

□ Введение: Есть любая еда, о которой вы подумаете, потому что нет ничего, что кухня не

может приготовить! □

Шэнь Дунцин: "Вах!"

Эта карта была очень полезной! Она была лучше, чем тележка с мороженым!

Прежде чем он успел поделиться картой с Чжоу Вэньяном, его зрение затуманилось, и он перенесся в автобус среднего размера, который в данный момент отъезжал от его комнаты.

Автобус среднего размера качался и раскачивался, когда ехал по уединенной дорожке.

К счастью, Чжоу Вэньянь все еще сидел рядом с ним: "Копия, которую организовала игра, настала".

Система выбирала игроков для прохождения копии через определенный промежуток времени. Сложность этих копий постепенно увеличивалась, а временной интервал между ними, наоборот, становился все больше, пока не доходило до того, что они не отправлялись в новую копию в течение трех-пяти лет подряд.

Однако игроки, которые ждали, пока игра откроет для них копии, никогда не смогли бы оставить позади свою личность игрока, потому что это было возможно только в том случае, если бы они взяли на себя инициативу проходить копии.

Ранее все копии, в которые играли Шэнь Дунцин и Чжоу Вэньянь, были штурмовыми копиями, не предусмотренными игрой. Возможно, потому что игра посчитала, что они слишком расслабились, она поспешила организовать игру на более высоком уровне сложности.

Шэнь Дунцину было совершенно безразлично, что это за копия. Вместо этого он поднял карту в руке: "Независимо от того, в какую копию игры мы войдем, мы получим хорошую еду!"

Чжоу Вэньянь взглянул: "Вполне прилично".

Довольный, как пунш, Шэнь Дунцин сохранил свою кухонную карту, после чего снова достал тележку с мороженым, чтобы взять два рожка мороженого.

На этот раз оно было со вкусом черники, и он передал один рожок Чжоу Вэньяну.

Они были не единственными пассажирами в автобусе, так как позади них сидело еще несколько игроков в случайном порядке.

Игрокам, находившимся в одном с ними экземпляре, было трудно смириться с таким положением вещей, а один бесстрашный дядя даже встал, чтобы поднять шум: "Что не так с этой сломанной игрой, она даже не сделала объявления за полдня, во что мы вообще играем!"

<http://bllate.org/book/17972/1726097>